

...СИЛЬНЕЕ «ФАУСТА»

Как поссорились народные артисты с оркестром

ТАКОГО в Киргизском академическом театре оперы и балета имени А. Малдыбаева еще не было. Когда в опере Ш. Гуно «Фауст» на сцену вышла солистка театра, народная артистка СССР Кайыргүль Сартбаева, исполнявшая роль юной Маргариты, оркестр тут же... умолк, и музыканты в полном составе покинули свои места. Спектакль был сорван...

Что же стоит за ЧП, взбудоражившим весь город? Еще за месяц до описанного случая в коллективном письме на имя директора театра музыканты оркестра заявили категорический протест против участия в спектаклях в главных партиях солисток оперы К. Сартбаевой и народной артистки республики Э. Молдокуловой. Если эти певицы выйдут на сцену, предупреждал директора оркестр, играть не будем. А решение свое музыканты объясняли тем, что

народные артистки, по их мнению, утратили профессиональные качества, исполняют ведущие партии на низком вокальном и сценическом уровне, — что дискредитирует театр в целом. За несколько дней до спектакля, узнав, что на роль Маргариты заявлена К. Сартбаева, оркестранты вновь подтвердили свое ультимативное требование.

Как ни упрашивал главный дирижер В. Шесюк музыкантов отказать от рискованной затеи, обсудить проблемы после спектакля, оркестр стоял на своем. Чтобы спасти спектакль, главный дирижер предложил К. Сартбаевой уступить в этот вечер свою роль молодой исполнительнице Л. Кремневой. Народная артистка вначале было согласилась, но и о. главного режиссера М. Ахунбаева, а также ее подруга Э. Молдокулова чуть ли не силой вытолкнули Сартбаеву на сцену. Ну, а дальше действие

пошло так, как Шарль Гуно и не предполагал...

Признаться, не хочется произносить гневные слова в адрес музыкантов, хотя они их, на мой взгляд, заслуживают, поскольку поставили в униженное положение и солистку, много лет отдавшую театру, и зрителей, вообще ни в чем не повинных. Кроме чисто творческого спора, у конфликта есть и другая причина. А именно: настойчивые попытки ряда титулованных исполнителей, в числе которых и упомянутые народные артистки, отстранить от работы главного дирижера театра Владимира Шесюка. Появился он во Фрунзе, переехав из Львова, несколько лет назад, согласившись на предложение Министерства культуры республики. Академический театр тогда остался без главного дирижера, испытывал серьезные трудности и с репертуаром, и с посещаемостью. Сорокалет-

ний дирижер, прошедший стажировку в Большом театре, энергично взялся за дело. Репертуар пополнился новыми удачными, как признают критики, оперными и балетными спектаклями, даже опереттами.

Но одновременно между главным дирижером и рядом исполнителей, претендовавших на особое положение в театре, назревал конфликт. Требования Шесюка предъявлял высокие ко всем артистам и музыкантам — независимо от прошлых заслуг. Да не всем это нравилось. И пошло-поехало: разборы, собрания. Вот что довелось услышать.

Б. Минжилкиев, народный артист СССР, солист оперы: «Мне часто бывает стыдно перед оркестром, когда я слышу, как поют некоторые солисты. Многие перестали работать над собой, не знают партии, порой забывают даже слова...»

Н. Салимбаев, заслуженный

6 стр.

«Тру

артист республики: «Я в театре с 1927 года, пережил 11 главных дирижеров, и ни один из них не устраивал солистов оперы... Как можно приходить на спектакли и даже на телевизионную запись неготовыми?»

Н. Оноприенко, солист оркестра: «Почему музыканты в социальном плане значительно ущемлены по сравнению с солистами оперы? У нас норма 25 спектаклей в месяц, у них, особенно у «народных», 2—3 спек-

такля. А ставки? Им звания, квартиры, машины, путевки — все в первую очередь...»

Что же нового сегодня на этом театре «конфликтных» действий? Да ничего. Конца и края спорам не видно. Кто-то пишет гневное письмо в Верховный Совет республики, кто-то — статью в местную газету. Закулисная жизнь кипит, хоть все это не имеет прямого отношения к творчеству, искусству...

А. БАШОВА.

КОММЕНТАРИЙ ОТДЕЛА КУЛЬТУРЫ.

Действительно в этом театральном конфликте нового мало. Драммы, сопровождаемые забастовками, голодовками и т. д., происходят сейчас вокруг сцены с не меньшей регулярностью, чем играются на ней. Труппы выясняют отношения с режиссерами, дирижерами, расходятся, выдвигают требования, часто справедливые... Но у нас, признаться, нет никакого желания занимать в этих спорах чью-либо сторону. То, что происходит — тоже лишь отражение общего кризиса нашего театра, театрального дела организованного по меркам административно-командной системы. А эта система считала, что именно она в лице бюрократов при исполнении должна решать, какие спектакли надо ставить, какой артист хорош и заслуживает званий и льгот, а какой — нет. И получалось, что иные исполнители и режиссеры с годами теряли увы, профессиональные качества, зато приобретали должные звание и звания. А другие, молодые, эти качества имели, но оставались без признания. И именно это определяло, кому быть на первых ролях, а кому в «кордебалете». С пегатройкой и с лаской болячки, естественно, «проявлялись» на театральном лице. Но пытаться решить эти проблемы административными методами, кого-то наказывая или перемещая, — занятие, на наш взгляд, тоже малопочтенное. Решать должен в конечном счете зритель, то есть — рынок, расставляя людей не по званиям а по таланту, чувству нового, чужого, требовательности к себе и уровню отдаче.